

*Алави Сайед Ага Реза
аспирант
Кафедра всеобщей истории и востоковедения
Исторический факультет
Воронежский государственный университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: alawi1709@gmail.com*

ПОПЫТКА РАДИКАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ АФГАНИСТАНА В 1979-1992 ГОДАХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА АФГАНО-ПАКИСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

***Аннотация:** Радикальная модернизация Афганистана в период с 1979 по 1992 годы была осуществлена с допущением ошибок. Проявление излишнего радикализма и чрезмерная поспешность в проведении реформ, без учета местной специфики региона, национальных особенностей и традиций афганского народа, привели к тому, что эти реформы были негативно восприняты обществом. В частности, земельная реформа, начавшаяся в декабре 1978 г., особенно в зоне расселения пуштунских племен, была обречена на поражение: крестьяне отказывались от земли, которая, по высказываниям крестьян «не богом дается». Промахом являлось и то, что руководством партии не осуществлялась продуманная разъяснительная работа среди крестьян. Государственным руководством ДРА был допущен перехлест в оценке сущности апрельской революции как пролетарской, была преувеличена степень зрелости социальных противоречий в деревне и субъективной неподготовленности афганского крестьянства к глубоким аграрным преобразованиям.*

Ключевые слова: Афганистан, государственная модернизация.

*Alavi Sayed Aga Reza
postraduate student
Department of General History and Oriental Studies
History department
Voronezh State University
Russia, Voronezh*

ATTEMPT OF RADICAL MODERNIZATION OF AFGHANISTAN IN 1979- 1992 AND ITS INFLUENCE ON AFGHANO-PAKISTAN RELATIONS

Abstract: *The radical modernization of Afghanistan in the period from 1979 to 1992 was carried out with the admission of mistakes. The manifestation of excessive radicalism and excessive haste in carrying out reforms, without taking into account the local specifics of the region, national characteristics and traditions of the Afghan people, led to the fact that these reforms were negatively perceived by society. In particular, the land reform, which began in December 1978, especially in the area of settlement of the Pashtun tribes, was doomed to defeat: the peasants refused land, which, according to the peasants, "is not given by God." It was also a mistake that the party leadership did not carry out well-thought-out explanatory work among the peasants. The state leadership of the DRA allowed an overlap in assessing the essence of the April revolution as proletarian, exaggerated the degree of maturity of social contradictions in the countryside and the subjective unpreparedness of the Afghan peasantry for deep agrarian transformations.*

Key words: Afghanistan, state modernization.

Формулировка проблемы. Радикальные реформы привели к активизации деятельности исламской оппозиции. Основным противником правительства ДРА выступили исламские политические партии, две из них возникли в Пешаваре в 1976 г. в результате раскола партии «Мусульманская молодежь» — «Исламская партия Афганистана» (ИПА) во главе с Г. Хекматъяром и «Исламское общество Афганистана» (ИОА), которое возглавил Б. Раббани. После событий апреля 1978 г. Исламское общество Афганистана стало одним из наиболее значительных отрядов оппозиции. Усилиями этих партий уже в 1978 г. на пакистанской территории при поддержке местных властей были созданы лагеря и базы по подготовке вооруженных отрядов, которые затем перебрасывались в Афганистан для ведения боевых действий против Кабула. К концу 1979 г. в стране развернулись крупномасштабные боевые действия, при этом вооруженные столкновения шли в 18 из 26 провинций Афганистана. Критическая ситуация в стране вынудила руководителей ДРА, обращаться за военной помощью к Советскому Союзу. В ответ на просьбы и в соответствии с Договором от 5 декабря 1978 г., 27 декабря 1979 г. СССР начал вооруженное вторжение в Афганистан.

Радикальные реформы в Афганистане

После победы Апрельской революции была провозглашена Демократическая Республика Афганистан. Был сформирован новый высший государственный орган страны — Революционный совет во главе с председателем, а также новое правительство, подчиняющееся РС. Начиная с 1978 кресло главы РС занимали руководители правящей Народно-демократической партии Афганистана.

Программа радикальных социально-экономических реформ под названием «Основные направления революционных задач правительства ДРА» была опубликована 9 мая 1978 г. Программа включала ликвидацию всех видов угнетения и эксплуатации, демократизацию общественной жизни, уничтожение национального гнета и дискриминации, провозглашение равноправия женщин, укрепление государственного сектора в экономике страны, повышение жизненного уровня населения, ликвидацию неграмотности и безработицы, контроль над ценами, устранение влияния империализма и неоколониализма в экономике, политике, культуре и идеологии [11, с. 40].

Одной из особенностей национального хозяйства Афганистана до Апрельской революции являлась многоукладность экономической структуры хозяйства, что означало сочетание различных форм хозяйствования. Наряду с развитием государственного сектора, функционировало крупное и среднее предпринимательство, а также малый бизнес. Поэтому после Апрельской революции была поставлена задача преодоления многоукладности экономики. В этой связи был взят курс на укрепление и расширение государственного сектора, при поддержке смешанного и кооперативного секторов. Это требовало модернизации отсталого хозяйства, что требовало глубоких социально-экономических преобразований в традиционных укладах, способных повысить продуктивность хозяйственной сферы. Столь глобальные задачи реформирования под силу только государству, проводящему целенаправленную политику перестройки хозяйства, создания новых соотношений между секторами, укрепления производственных связей.

Одной из главных задач являлось эффективное развитие промышленности и ее перевод на путь индустриализации.

Сложности заключались в том, что наряду с развитием промышленности, требовалось проведение успешного внешнеполитического диалога, эффективного взаимодействия с международными партнерами высокоразвитых стран, к помощи которых Афганистан был вынужден обращаться. В поддержке благоприятных для себя внешнеполитических решений требовалось сочетание искусства достижения компромисса и в то же время умелое противостояние неокOLONиалистической стратегии высокоразвитых стран.

Поскольку основную часть валового дохода приносило сельское хозяйство, то одной из важнейших задач для экономики Афганистана являлись преобразования в сельском хозяйстве. «По существу аграрные преобразования, осуществляемые в Афганистане после Апрельской революции в форме реформы системы землевладения были направлены на устранение пережитков, препятствующих свободному развитию производительных сил в сельском хозяйстве» [2, с. 12].

Реформы в республике Афганистан не сводились только к перераспределению земли. Выполнение этой задачи должно было решаться через повышение технико-экономического уровня и перестройку организации аграрного сектора в целом.

Политическая борьба в Афганистане

27 апреля 1978 г., после штурма президентского дворца офицерами-членами НДПА, руководители переворота — подполковник Абдул Кадир и капитан Аслам Ватанджар объявили по радио о свержении режима Дауда. В тот же вечер были освобождены из тюрьмы лидеры НДПА. Власть перешла к Военно-революционному совету во главе с А. Кадиром, который 29 апреля передал свои полномочия Революционному совету (РС) во главе с Н.М. Тараки. Афганистан был провозглашен Демократической Республикой Афганистан (ДРА).

Было сформировано новое правительство. Премьер-министром стал Н. Тараки, его заместителем — Б. Кармаль. «Остальные посты были поровну разделены между халькистами и парчамистами. Министром обороны стал подполковник Абдул Кадир, министром иностранных дел — Х. Амин. Они же были назначены вице-премьерами и курировали соответственно парчамистов и халькистов. Третьим вице-премьером был назначен Аслам Ватанджар, министр связи, курировавший вооруженные силы. Ни один из беспартийных деятелей не вошел в состав правительства и Революционного совета» [14, с. 44].

Объективная характеристика новой структуры власти представлена российским исследователем М. Ф. Слинкиным, проработавшим в недрах этой структуры несколько лет. «Партийная элита, — пишет он, — присвоила себе верховные полномочия по управлению страной и обществом, а партийные органы, созданные на всех уровнях административной системы, были наделены распорядительными государственными функциями... Параллелизм в деятельности партийных и государственных структур в центре и на местах и подмена партийными функционерами органов власти привели к дезорганизации управления страной, девальвации авторитета государственной власти, к еще большей, чем прежде, безответственности бюрократического аппарата, его злоупотреблениям служебным положением. Но, пожалуй, главный порок установления в Афганистане однопартийной системы состоял в том, что она (эта система), не стесненная никакими правовыми и нравственными ограничителями, породила автократическую партийно-номенклатурную верхушку, для которой партия стала не более чем придатком и прикрытием ее безграничной власти и пагубных по своим последствиям импровизаций и волюнтаристских экспериментов. Как это нередко случалось в истории, режим быстро обрел тоталитарные черты, прикрываемые демократическими декорациями» [5, с. 39].

В июне 1978 г. в партии произошел раскол: власть захватили халькисты. Тараки даже предложил исключить Кармаля из партии за связь с зятем короля - сардаром Абдул Вали. В ответ на это осенью 1966 г. Б. Кармаль со своими сторонниками вышел из состава ЦК и сформировал новую фракцию "Парчам"

("Знамя"), которая официально именовала себя "НДПА - авангард всех трудящихся". Сторонники же Н. М. Тараки стали называться "НДПА - авангард рабочего класса", а в афганском обществе были известны как "Хальк" ("Народ") военную подготовку и получили оружие» [11, с. 435].

Выступая на одной из конференций, президент Наджибулла с горечью говорил о том, что «на первом этапе после вторжения СССР преследовал свои собственные цели в ущерб Афганистану, и его военное присутствие явилось печальной главой в истории партии», а первый день вывода советских войск — 15 мая 1988 г. — назвал «днем национального освобождения» [1, с. 435].

Афганская исламская оппозиция, в свою очередь, «выступила с осуждением подписанных в Женеве соглашений, считая кабульский режим нелегитимным и не имеющим права представлять интересы страны». Ее лидеры объявили о продолжении вооруженной борьбы против правительства Наджибуллы до победного конца. В мае 1989 г. со стороны моджахедов была предпринята атака на г. Джалалабад, который находился восточнее Кабула. Однако город выстоял благодаря мужеству его защитников. Понеся большие потери, моджахеды отступили на пакистанскую территорию.

10 февраля 1989 г. в Равалпинди, под сильным давлением США и Пакистана моджахедами было сформировано «переходное правительство Афганистана» (ППА) во главе с президентом С. Моджаддиди. Представителем Моджаддиди на Совете был его заместитель, будущий президент Афганистана Хамид Карзай. В состав правительства вошли лидеры семипартийного альянса. Несмотря на то, что выборы в Совет, были бойкотированы лидерами других группировок оппозиции и полевыми командирами, создание «переходного правительства» означало появление альтернативного Кабулу центра власти. Еще до вывода советских войск в Афганистане на контролируемой моджахедами территории начала складываться новая форма власти — локальные и региональные советы моджахедов. Наиболее крупные и разветвленные из них появились на севере — Наблюдательный совет во главе с А.Ш. Масудом (1985 г.) и на западе — Совет Гератской провинции, возглавляемый Исмаил-ханом

(1987 г.). Президент Наджибулла заявил о готовности признать властные полномочия этих и других советов, даже если они формально не признают его власть. Это свидетельствовало о начавшемся процессе фрагментации власти и самого государства, принявшем долговременный характер.

Афгано-пакистанские отношения в период гражданской войны

В области внешней политики ДРА провозгласила своими целями проведение политики неприсоединения, позитивного и активного нейтралитета, борьбу за всеобщее разоружение, углубление разрядки международной напряженности, поддержку национально-освободительных движений, упрочение отношений дружбы и сотрудничества со всеми соседями Афганистана.

Что касается Пакистана, то новый режим Афганистана, был встречен враждебно. Впрочем, была предпринята попытка решить противоречия по пуштунской проблеме во время краткосрочного визита пакистанского президента Зия уль-Хака в Кабул 9 сентября 1978 г. Эта попытка окончилась неудачей, выявив непримиримость позиций руководителей двух стран. «Кабул, более того, занял более радикальные позиции в отношении пуштунской проблемы, по существу выдвинув территориальные притязания на территории Пакистана, населенные пуштунами и белуджами» [1, с. 28]. Исламабад использовал этот факт в своей антиафганской пропаганде: в мае 1979 г. Зия уль-Хак заявил, что Афганистан «перестал играть роль буферного государства» и «превратился в советского сателлита».

Джимми Картер назвал советское вторжение "самой серьезной угрозой миру со времен Второй мировой войны [10], и правительство США стремились заручиться поддержкой Пакистана в этом вопросе. Некоторые члены кабинета министров генерала Зия-уль-Хака решительно возражали против участия Пакистана в афганской войне. Но Зия-уль-Хак проигнорировал доводы и позволил американским властям использовать Пакистан как базу материально-технического снабжения афганского движения сопротивления. Значительное число сотрудников пакистанской разведки занимались транспортировкой

оружия и снаряжения на пункты переброски моджахедов. На территории Пакистана, в лагерях моджахедов содержались захваченные в плен советские военнослужащие, часть из которых погибла в неволе. По экспертным оценкам, без содействия Пакистана сопротивление моджахедов было бы обречено на неудачу. «В пакистанском Пешаваре были организованы штаб-квартиры семи ведущих группировок моджахедов (Альянс семи). Правительство Пакистана оказывало им военно-техническую поддержку и предоставляло инструкторов. Тогда же в пакистанских медресе началась вербовка молодых людей в ряды моджахедов. Улемы выступали с пламенными призывами присоединиться к священной войне с «безбожными коммунистическими захватчиками». Власти одобряли подобные действия исламистов» [6].

Был ли сам Зия-уль-Хак искренне верующим человеком — вопрос спорный. Многие специалисты полагают, что генерал вынужден был пойти на улучшение отношений с исламистами — ведь он сверг законно избранного премьера Бхутто (который в 1979 году был повешен) и теперь должен был обеспечить себе поддержку со стороны общества. Так, в интервью, данному корреспонденту РИА «Новости» Е.Пахомову, один из близких соратников генерала Зия –уль-Хака, тогда занимающий пост главы пакистанского МИДа известный военный и политик Сахабзада Якуб-Хан вспоминал, что на его взгляд, Зия-уль-Хак не был фанатичным человеком и вообще не был слишком религиозен. Он действительно постоянно говорил о религии, об исламе. Я полагаю, это потому, что он добивался политической легитимизации. Для него это был непростой вопрос. Зия хотел, чтобы общество ассоциировало его прежде всего с религией. И это ему удалось [3]. В своих реформах, Зия-уль-Хак, ввел шариатские суды, были приняты ряд законодательных норм, соответствующих шариату. В расписании государственных учреждений появились перерывы на намаз. Однако Зия приостановил действие конституции и много лет откладывал обещанные выборы. Очевидно, что делиться властью с религиозными лидерами (или с кем-то еще), а также полностью переводить страну на шариатский режим в его планы не входило. Зия-уль-Хак установил хорошие контакты с

исламистами [5]. Официальная поддержка исламистов и демонстративная религиозность режима Зия-уль-Хака способствовали резкому росту фундаменталистских настроений в обществе. «Во время советско-афганской войны сформировались тесные связи между исламистами Пакистана и Афганистана. Особое значение тогда приобрели северо-западные районы, населенные пуштунами: здесь разместились многочисленные лагеря афганских беженцев (в Пакистан бежало более трех миллионов афганцев), на этих территориях проходили подготовку моджахеды, там же были оборудованы их базы. Но главное — в результате афганской войны изменилась сама среда сторонников «порядка Пророка»: с войны в Пакистан возвращались не просто фундаменталисты, а непримиримые «борцы за веру», прошедшие школу боев и обученные действовать силой» [9].

Надо отдать должное Зия-уль-Хаку, который в непростое для страны время сумел использовать внешнеполитическую ситуацию в пользу своей страны. Ему удалось укрепить отношения с Западом, прежде всего с США, а также повысить значение Пакистана в глазах исламского мира. В исследовании [12] Зия-уль-Хака называют «хитрым чиновником», который отказываясь от материальной помощи со стороны уходящей администрации Картера в размере 400 000 млн. долларов, умудряется договориться с правительством Рейгана о помощи Исламабаду в размере 3,2 миллиардов долларов на экономические и оборонные нужды. В марте 1986-го Вашингтон выделил Пакистану еще более 4 миллиардов долларов. США стали основным экономическим донором Исламабада. Однако финансовую поддержку Пакистану оказывали не только Соединенные Штаты, но и Саудовская Аравия, другие мусульманские страны, а также Китай. Помощь шла и от исламских организаций. Всего с 1983-го по 1988 год Пакистану было предоставлено 13 миллиардов долларов (и обещано еще 19 миллиардов). На тот момент это была самая значительная иностранная помощь в пакистанской истории [11, с. 174]. В 1980-е годы наметились и определенные успехи в экономике страны, не в последнюю очередь благодаря резкому увеличению иностранной помощи.

Операция по подготовке и переброске моджахедов Пакистан осуществлял тайно, так чтобы избежать прямой конфронтации с СССР и иметь возможность контролировать исход войны [13, с. 24]. Кроме того, с одобрения США, в стратегии противостояния советской оккупации в Афганистане, акцент ставился на исламском объединении, что подразумевало призыв бойцов со всего мусульманского мира прийти и присоединиться к джихаду в Афганистане [8]. 26 января 1980 г. в Исламабаде произошло открытие чрезвычайной конференции министров иностранных дел стран, входящих в Организацию исламской конференции (ОИК). На конференции рассматривалась проблема Афганистана. Еще до конференции, США и их союзники, оказывали на афганскую оппозицию давление с целью добиться ее организационного единства. «Перед конференцией оппозиция заявила об объединении и провозгласила создание Исламского союза для освобождения Афганистана» [14, с. 43]. Накануне открытия конференции была создана шестая исламская оппозиционная организация — Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) во главе с прибывшим в Пакистан Сеидом Ахмадом Гилани. 27 января 1980 г. на пресс-конференции, организованной лидерами шести организаций, вошедших в этот союз были объявлены основные цели альянса — освобождение Афганистана «от власти «атеистического режима» и создание истинного исламского государства в соответствии с учением пророка и положениями Корана. Альянс призвал страны—члены ОИК оказать ему помощь, включая политическую поддержку, деньги и оружие» [46, 43]. Правда, в декабре того же года альянс распался. Начались очередные переговоры о создании нового альянса, которые завершились созданием Исламского союза моджахедов Афганистана (ИСМА) к июню 1981 года.

В марте 1982 г. было объявлено, что ИСМА состоит теперь из семи организаций:

1. Исламская партия Афганистана (ИПА), амир Г. Хекматьяр.
2. Исламская партия Афганистана (ИПА), лидер Ю. Халес.
3. Исламское общество Афганистана (ИОА), амир Б. Раббани.

4. Движение исламской революции (ДИРА), лидер Мапсур.
5. Движение исламской революции (ДИРА), лидер Музин.
6. Национальный фронт спасения (НФСА) во главе с М. Миром.
7. Исламский союз освобождения (ИСОА) во главе с А. Сайяфом [4, 45].

Так возник первый вариант «союза семи», или ИСМА-7. Вышедшие из ИСМА три традиционалистские организации создали свой «союз трех», или ИСМА-3, в который вошли [7, с. 45]:

1. Национальный фронт спасения Афганистана (НФСА) под руководством С. Моджадди.
2. Национальный исламский фронт Афганистана (НИФА) во главе с С. А. Гилани.
3. Движение исламской революции Афганистана (ДИРА) под руководством М. Наби Мухаммади.

Оба союза сохранили прежнее название ИСМА, не переставая обвинять друг друга в предательстве. Оба альянса просуществовали до мая 1985 г. Каждая из входящих в них организаций сохраняла свою самостоятельность, свои материальные средства, лагеря, базы и т. д.

Вашингтон действовал в соответствии с логикой холодной войны: он считал СССР главным противником и рассматривал моджахедов и Исламабад как союзников в противостоянии с восточным блоком. Но при этом в Соединенных Штатах, очевидно, были обеспокоены ядерными устремлениями Пакистана. Не случайно в 1990 году, вскоре после вывода советских войск из Афганистана, американская администрация в соответствии с поправкой теперь уже Пресслера вновь заморозила контакты с Исламабадом в военной области, пакистанские военные перестали проходить подготовку в США, была также приостановлена программа обещанной помощи».

Список литературы

1. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт +, акад. наук. Ин-т востоковедения, 2004. 529 с.
2. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны: очерк истории. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 175 с.
3. Афганистан / Справочник под ред. А.Д. Давыдова. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. 256 с.
4. Нуриддинов П.Р. Трансформация политических партий и партийной системы Афганистана (политологический анализ): дис. д-ра полит. наук. Душанбе, 2015. 206 с.
5. Сафи Х. Ответственность «Виш зальмияна» (на яз. дари) // Виш зальмиян. Кабул, 1947.
6. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX в. — первой половине XX в.- Душанбе: Дониш, 2001. 337 с.
7. Панджшири Г.Д. Подъем и падение Народно-демократической партии Афганистана (на яз. дари). Ч. 1. Пакистан. Пешавар, 1999.
8. Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков (на яз. фарси). Т. 1. Кум (Иран), 1992.
9. Ghobar M.G.M. Afghanistan in the Course of History. USA: Alexandria, 2011. Volume II.
10. Газета Ватан, 16.05.1951.
11. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил и организаций в странах Востока. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. 474 с.
12. Ганковский Ю. В. История Афганистана с древнейших времен до наших дней. М.: Мысль, 1982. 368 с.
13. Слинкин М. Ф. Мухамад Дауд. Политический портрет // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 245-251.
14. Газет Анис, 10.03.1963.
15. Большая советская энциклопедия. / Ежегодник СЭ. М.: Советская энциклопедия, 1974.

16. История вооруженных сил Афганистана. 1747-1977 / отв. ред. Ю.В. Ганковский. М., 1985. 244 с.
17. Poullada, Leon B. Afghanistan and the United States: the Crucial Years // The Middle East Journal. Spring 1981. Vol.35. № 2. P.184.
18. Газета «Анис», 14.12.1954.
19. Пойя С.С. Основные направления политики премьер –министра Афганистана Мухаммада Дауда: 1953-1963 гг.: дис. ...канд. истор. наук. М., 2012 202 с.
20. Газета Ислах, 28.08.1954.